улицѣ пять выстрѣловъ изъ револьвера по О'Доннованъ-Россе, который упалъ, хотя и не опасно раненъ. По слухамъ, Додлей вдова одного англійскаго офицера, обнаруживала всегда сильное волненіе при разговорѣ о динамитчикахъ и, по мнѣнію близкихъ знакомыхъ, страдаетъ разстройствомъ умственныхъ способностей. Послѣ ареста Додлей спокойна.—Вчера происходила сходка соціалистовъ и анархистовъ, окончившаяся всеобщею дракой. Полицейскіе очистили залъ и арестовали устроителей сходки.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Изъ Екатеринослава.—Старожилы не запомнятъ такой зимы, какую мы имѣемъ въ нынѣшнемъ году; вотъ уже вторая половина января, а снѣгу нѣтъ и нѣтъ, между тѣмъ морозы порядочные; иногда термометръ показываетъ 12°. Въ городѣ пыль, все равно какъ лѣтомъ, во время засухи. Отсутствіе саннаго пути крайне неблагопріятно отзывается на привозномъ базарѣ: привозъ продуктовъ сельскаго хозяйства сократился до minimum'а, вслѣдствіе чего все вздорожало, въ особенности стала дороги дрова, маленькій возишко стоитъ отъ 2 до 3 р. Одно дешево, это—хлѣбъ въ зернѣ и въ размолѣ. Цѣны все падаютъ и падаютъ и скоро уже дойдетъ до того, что хлѣбная торговля совсѣмъ прекратится. За то бойко идутъ дѣла въ кабакахъ, которыхъ у насъ съ новаго года появилось во множествѣ. Р. К.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

Въ тотъ темный доисторическій періодъ, когда человѣкъ еще скитался по первобытнымъ лѣсамъ, почти безсловесный, едва выработавъ первые элементы членораздѣльной рѣчи, не умѣя подчинять своихъ инстинктовъ никакимъ нравственнымъ законамъ, онъ и въ половыхъ отношеніяхъ долженъ былъ руководствоваться исключительно животнымъ инстинктомъ, не стѣснявшимъ я чувствомъ родственной близости, которая въ современномъ культурномъ обществѣ въ большинствѣ случаевъ совершенно подавляетъ половыя стремленія. Въ этотъ ранній періодъ развитія человѣческая семья, вѣроятно, ничѣмъ не отличалась отъ тѣхъ зачаточныхъ формъ семейнаго союза, которыя мы наблюдали у нѣкоторыхъ высшихъ животныхъ; нравственныхъ ограниченій еще не существовало никакихъ; общество, еще нескрѣпленное прочною организаціей, не могло противопоставить въ этомъ отношеніи своего стѣсняющаго veto произволу отдѣльной личности; инстинктъ, чувственное влеченіе были единственными двигателями, обусловливавшими кратковременные брачные союзы: а при такихъ условіяхъ, разумѣется, не могло существовать ни опредѣленной генеалогіи, устанавливающей степень родственной близости, ни какія-бы то ни было опредѣленныя правовыя отношенія, вытекающія изъ семейнаго строя. Такого абсолютнаго отсутствія всякихъ стѣснительныхъ законовъ во взаимныхъ отношеніяхъ между полами мы, правда, въ настоящее время уже не встрѣчаемъ даже у самыхъ первобытныхъ племенъ; но подобный, такъ сказать, животный періодъ, естественнымъ образомъ, долженъ былъ предшествовать тѣмъ элементарнымъ формамъ семейной организаціи, которыя и теперь еще наблюдаются у многихъ дикихъ народовъ и которыя часто почти совсѣмъ не отличаются по существу отъ половыхъ отношеній между животными, не знающими кровнаго родства и не боящимися кровосмѣшенія. Браки между братомъ и сестрою, составлявшіе уже въ историческіе періоды такое обыкновенное явленіе у многихъ народовъ древности, — у арабовъ, египтянъ, персовъ и др., въ настоящее время еще практикуются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, —между прочимъ—на Мадагаскарѣ, въ Африкѣ—на берегу Габонъ, въ Индіи—у кадіаковъ, у ведовъ и у кареновъ Тенассерима. «Даже въ наше время, говоритъ Жиро-Тэлонъ, путешественники въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностяхъ земнаго шара бывали свидѣтелями такихъ скандалезныхъ семейныхъ союзовъ между близкими, кровными родственниками, что нѣкоторые изъ нихъ не задумывались сравнивать такихъ дикарей съ окружающими ихъ животными; да и сами дикари иногда совершенно сознательно оправдываютъ такое сравненіе «Въ половыхъ отношеніяхъ мое племя слѣдуетъ примѣру морскихъ выдръ, которыя насъ окружаютъ», отвѣтилъ однажды житель Алеутскихъ острововъ миссіонеру, который пытался внушить ему нѣкоторыя понятія о сдержанности»..... Лишь постепенно начинаютъ вырабатываться въ первобытномъ обществѣ опредѣленные законы, стѣсняющіе половую свободу и создающіе извѣстный нравственный кодексъ. Но вѣдь нравственные понятія, какъ мы знаемъ, не заключаютъ въ себѣ ничего абсолютнаго, и та своеобразная мораль, которую выработываетъ дикарь, регулируя свою половую жизнь и кладя первыя основы семейнаго начала, часто діаметрально противуположно понятіямъ, усвоеннымъ на счетъ этого культурнымъ человѣкомъ, хотя, какъ для того, такъ и для другаго, разъ усвоенные и закрѣпленные наслѣдственной передачей нравственные принципы, при всей ихъ противоположности, представляются въ одинаковой степени священными и обязательными. Оригинальный примѣръ рудиментарной организаціи половыхъ отношеній, организаціи образующей первую переходную ступень отъ животнаго, стаднаго коммунизма, представляетъ «бракъ между группами», наблюдаемый у австралійскихъ племенъ. Полную картину этого замѣчательнаго этнографическаго явленія мы находимъ въ новой книгѣ Жиро-Тэлона «Происхожденіе семьи и брака» *), изъ которой и заимствуемъ нижеслѣдующія свѣдѣнія.

У австралійцевъ вслѣдъ за стаднымъ, вполнѣ безконтрольнымъ коммунизмомъ въ половыхъ отношеніяхъ выработался органическій законъ, въ силу котораго вся племенная коллективность распадается, по крайней мѣрѣ, на два половыхъ класса, на двѣ брачныя секціи; браки абсолютно запрещаются между членами одного и того-же класса и допускаются только между членами различныхъ классовъ, причемъ однако, какъ мы увидимъ далѣе, въ брачныхъ отношеніяхъ продолжаетъ господствовать коммунизмъ, ограниченный только классами опредѣленной группы. Сущность дѣла заключается въ томъ, что всѣ мужчины одного отдѣленія племени состоятъ, такъ сказать, въ коллективномъ бракѣ со всѣми женщинами другаго отдѣленія. Такихъ отдѣленій или классовъ въ каждомъ племени бываетъ больше или меньше, смотря по степени его общественнаго развитія; но простѣйшую форму этой организаціи представляетъ подраздѣленіе племени на два класса, какъ мы это видимъ у народностей, живущихъ по Дарлингу въ Квинслендѣ, и около Монъ-Гамбье. Одно изъ этихъ племенъ распадается, напримѣръ, на два класса,—на «кумитовъ» и «кроки»; каждый членъ племени носитъ имя того класса, къ которому принадлежитъ; для обозначенія женщины къ этому имени присоединяется суффиксъ «горъ»: — «Кумитъ горъ» называютъ женщину, принадлежащую къ классу «кумитъ», «кроки-горъ» — женщина класса «кроки». Каждый кумитъ, по праву рожденія, мужъ каждой кроки-горъ; всякой кроки имѣетъ законныя супружескія права по отношенію ко всякой кумитъ-горъ. Ни брачныхъ церемоній, ни обрядовъ при заключеніи брака нѣтъ, такъ какъ сегодня женщина можетъ сойтись съ однимъ мужчиной, завтра съ другимъ, или даже съ нѣсколькими; но во всѣхъ этихъ случаяхъ бракъ считается безусловно законнымъ и не противорѣчитъ нравственнымъ понятіямъ племени, если только мужъ и жена принадлежатъ къ разнымъ классамъ. У другихъ племенъ, какъ, напримѣръ, у камиларои, отношенія уже нѣсколько усложнены; вмѣсто первоначальныхъ двухъ классовъ образовалось четыре; ипаи, кумбу, мури и куби.

Классы ипаи и кумбу представляютъ собою позднѣйшія подраздѣленія одного класса; мури и куби прежде также образовали нераздѣльную группу. Такимъ образомъ супружескія права членовъ каждой группы уже подверглись нѣкоторому ограниченію: въ прежнія времена каждый ипаи-кумбу могъ вступить въ бракъ съ каждой женщиною мури-куби, между тѣмъ какъ послѣ новаго подраздѣленія членъ группы ипаи можетъ соединиться только съ женщиною куби; мужчина изъ группы кумбу имѣетъ право только на женщинъ мури; браки между членами группъ ипаи и кумбу, образовавшихъ когда-то одинъ классъ, тоже запрещены, точно также, какъ и браки между мури и куби; такимъ образомъ мужчины каждаго изъ четырехъ классовъ имѣютъ брачныя права только относительно женщинъ какого нибудь одного класса. У австралійцевъ бракъ не носитъ характера договора, это естественное состояніе, основанное на прирожденномъ правѣ каждаго члена, ограниченномъ только вышеизложеннымъ, болѣе или менѣе варіирующимъ у различныхъ племенъ основнымъ закономъ. Но изъ того факта, что женщины, принадлежащія къ извѣстной группѣ, называютъ «своими мужьями» всѣхъ мужчинъ другаго класса, связаннаго съ ихъ группою обоюдными брачными узами, конечно, не слѣдуетъ заключать, чтобы всѣ они дѣйствительно состояли между собою въ супружескомъ сожительствѣ; практика уже нѣсколько опередила устарѣвшую терминологію и полный брачный коммунизмъ, на который указываетъ намъ сохранившаяся номенклатура, замѣнился довольно свободной формой полигаміи. Кумитъ или кроки ограничивается обыкновенно тѣмъ, что беретъ себѣ изъ соотвѣтствующей группы столько женъ, сколько, сообразно со своими средствами, можетъ прокормить. Но, какъ *право*, прежній порядокъ сохранился еще и теперь; у большинства племенъ каждый мужчина *можетъ* заявить свои супружескія права относительно каждой женщины его супружеской группы. Когда мужчина изъ класса куби встрѣчается съ женщиною ипаи, онъ называетъ ее женою, а она его своимъ мужемъ, и если онъ вздумаетъ, на самомъ дѣлѣ располагать ею, какъ женою, то право его будетъ признано всякимъ. У нѣкоторыхъ племенъ женщины болѣе или менѣе монополизованы мужчинами зрѣлаго возраста, начальниками; но и здѣсь коллективность снова вступаетъ въ свои права при извѣстныхъ обстоятельствахъ,—въ дни большихъ собраній, праздниковъ и такъ далѣе, когда мужья обязаны временно уступать своихъ женъ молодымъ людямъ племени, причемъ, опять-таки, обязательно соблюдается основной законъ классовъ, регулирующій брачныя отношенія. Вліяніе этого, далеко еще не забытаго матримоніальнаго закона проявляется и тамъ, гдѣ практика уже установила болѣе прочные брачные союзы; такъ, напримѣръ, у одного племени существуетъ обычай, въ силу котораго мужчины, принадлежащіе къ классу жениха, заявляютъ свои права на новобрачную и пользуются ими въ лицѣ спеціально избранныхъ для этого молодыхъ людей. Даже между тѣми племенами, которые похищаютъ себѣ другъ у друга женъ, какъ, напримѣръ, у камиларои и другихъ племенъ съ аналогичной организаціей, такого рода похищенія не носятъ на себѣ характера простаго насилія, это не болѣе какъ насильственное заявленіе коммунистическаго права, простиравшагося на всѣ племена; похититель имѣетъ право на похищенную имъ женщину не въ силу самаго факта похищенія, а въ силу общаго, признаваемаго всѣми племенами закона; если онъ похититъ женщину, принадлежащую къ такому классу, съ которымъ онъ несвязанъ брачнымъ союзомъ, никто не признаетъ его права вступить съ похищенною въ бракъ и оставить ее у себя. Когда отрядъ воиновъ, во время нападенія на сосѣднее враждебное племя, уводитъ съ собою женщину, то всѣ

*) Girod-Teulon. Les origines du mariage et de la famille 1884. Книга эта составляетъ новое, совершенно передѣланное и значительно дополненное изданіе прежняго сочиненія того-же автора «Les origines de la famille», вышедшаго десять лѣтъ тому назадъ. Передаваемыя нами свѣдѣнія относительно австралійскихъ племенъ заимствованы авторомъ изъ недавнихъ изслѣдованій Физона и Гаупта, касающихся племенъ Камиларои и Курнаи (Kamilaroi and Kurnai; Melbourne, Sidney, 1880).